

ОКтябрьская революция и советский социализм: взгляд из XXI века

В.Н. ШЕВЧЕНКО

Изложение содержания научных дискуссий и идеологической борьбы в отношении оценок Октябрьской революции и советского социализма, и прежде всего в оценках Октябрьской революции, 7 ноября – красного дня в советском календаре, в постсоветской общественной мысли представляет собой исключительно сложную задачу. Это объясняется тем, что насажденный в стране со времен перестройки идеологический плюрализм породил невероятную сумятицу и хаос в головах не только простых людей, но, прежде всего, в головах политиков, ученых, идеологов, журналистов.

Можно с большой долей условности говорить о том, что спор между марксистами и либералами был и отчасти сегодня является научным спором, поскольку многие из тех и других жили в советской стране, и многие из будущих либералов состояли в партии. Но в принципе этот спор является спором не внутри одной науки, а между сторонниками двух наук, двух теорий – буржуазно-либеральной и марксистской. Ученые, которые в идейно-теоретическом плане стоят на прямо противоположных позициях, вряд ли могут рассчитывать на научный диалог, тем более продуктивный. Конечно, российское общество устало от ожесточенных конфронтаций, и согласие по базовым ценностям абсолютно необходимо для устойчивого и динамичного развития. Но прежде чем говорить о возможностях достижения здесь согласия, необходимо сравнить точки зрения. Возможно, согласия и не будет, но, по крайней мере, появляется возможность достичь взаимопонимания, а это тоже важно.

Либерально-западническая идеология является сегодня не просто самой влиятельной идеологией в стране, она стала фактически официальной идеологией новой российской власти, заменив в августе 1991 г. прежнюю государственную идеологию марксизма-ленинизма.

Что касается годовщины Великой Октябрьской социалистической революции – 7 ноября, то отношение к ней у новой российской власти менялось следующим образом. Сначала в календаре с 1992 г. был оставлен один праздничный день – 7 ноября, затем указом Президента России от 7 ноября 1996 г. название праздника было изменено на День согласия и примирения, наконец, в конце 2004 г. его объявили памятной датой – День Октябрьской революции 1917 года – и сделали рабочим днем. Отношение сторонников либерально-западнического мировоззрения к Октябрьской революции и советскому социализму резко критическое, нередко выходящее за рамки элементарных моральных норм, свойственных стилю научных дискуссий.

Е. Гайдар, не будучи историком, удачно обобщил поиски либеральной мысли начала 90-х гг. В своей работе «Государство и эволюция» (1995) Е. Гайдар подробно говорит об опыте теоретической борьбы

либералов-западников против советского строя в период перестройки. Он задает некую философскую матрицу российской истории, написанную с либеральных позиций, которая присутствует в подавляющем большинстве появившихся впоследствии как политических, так и исторических работ. Он видит Россию частью современной западной цивилизации, от которой страна была отлучена с октября 1917 г.

Основные подходы к оценке российской истории, сформулированные Гайдаром, вкратце таковы. 1. Три источника большевизма: военное озверение, «вечно пугачевский дух в народе» и ленинско-марксистский фанатизм. 2. Октябрьская революция кровью смыла, штыком соскоблила с карты России тонкий культурно-западный слой. Вместо него на поверхность вышли мощные архаические пласты культуры, представленные маргиналами города и деревни. Это было «нашествие внутренних варваров» (С.Л. Франк). 3. В российский организм Ленин занес вирус патологического, злокачественного усиления, разрастания государства. 4. Когда кочевники революции (Гайдар цитирует эти слова Троцкого) перешли к оседлому образу жизни и стали называться номенклатурой, в них пробудились, ожили и развернулись обывательские черты, симпатии и вкусы самодовольных чиновников. 5. Чем сильнее власть социалистического государства (чем более развит социализм), тем больше у правящего класса — номенклатуры привилегий, тем вернее и быстрее этот класс перерождается, обуржуазивается и стремится стать буржуазией также и в экономике. Номенклатура разрывает рамки социалистического государства, как птенец разбивает яйцо¹. Е.Т. Гайдар повторяет многие мысли, озвученные ранее А.С. Ципко, например мысль о том, что «из ленинского государства выросло сталинское»².

В 90-е г. XX в. и в нулевые годы XXI в. к проблематике Октябрьской революции в историческом плане обращаются прежде всего историки. Времена публицистических сражений эпохи перестройки постепенно уходят в прошлое. Большое число работ было издано историками к годовщинам Октябрьской революции в 1997 и в 2007 гг.

Объединяющую их идею удачно выразил один из историков: от новых фактов — к новым смыслам. Если говорить о теоретических, философских основаниях их исследований, то в подавляющем числе работ явно просматривается либеральная позиция. Лишь отдельные марксистски ориентированные историки, такие, как И.Я. Фроянов, в своих книгах «Октябрь семнадцатого. Глядя из настоящего» (1997), «Погружение в бездну (Россия на исходе XX века)» (1999) и «Уроки Красного Октября» (2007) выступили в защиту Октябрьской революции.

«Революция для России», по мнению историка, является главным достижением Великого Октября. Ее с полным основанием можно назвать Второй русской рабоче-крестьянской революцией. Раскрывая содержание каждого из этих определений революции, И.Я. Фроянов особо подчеркивает ее социалистический характер, потому что «она была устремлена к социальной справедливости и равенству... Пройдет нынешний “демокра-

тический угар”, и в памяти русского народа он (октябрь. — В. Ш.) навсегда останется Великим Октябрем. Его не забудут и народы мира»³.

У нас нет возможности дать сколько-нибудь подробный анализ опубликованной на тему Октября большой литературы научно-теоретического характера. Но общая линия, которая формировалась на протяжении последних двух с половиной десятилетий, оказалась следующей. Период свободы мнений и идеологического плюрализма явился лишь переходом к этапу господства на всех уровнях общественного сознания либерального мировоззрения и, в частности, в отношении истории России. А после такого перехода властные структуры поставили вопрос о необходимости выработки для школьной программы единого взгляда на историю России.

Интересно здесь обратить внимание на то, как постепенно, по частям утверждается это господство либерализма. К примеру, в конце 90-х гг. в коллективной работе историков «1917 год в судьбах России и мира» говорится, «что наметилась тенденция рассматривать Февральскую и Октябрьскую революции, а также Гражданскую войну как неразрывно связанные между собой части Великой российской революции 1917–1922 годов»⁴. А вот к чему привела сегодня эта тенденция, если учесть, что в течение этого времени проводилась политика постоянного давления на историческую науку с целью внедрения радикально-либеральных взглядов на российскую историю и на Октябрь 1917 г. В настоящее время для учителей общеобразовательных организаций (средней школы) написано методическое пособие, некий историко-культурный регламент, в котором в концентрированном виде выражена либеральная интерпретация истории России. Пособие называется «Великая Российская революция 1917 года. Дискуссионные вопросы»⁵. Мы возьмем только ту часть этой интерпретации, которая связана с так называемым новым взглядом на Октябрьскую революцию 1917 г.

Смысл нового философско-исторического взгляда, сконструированного для учителей истории и, разумеется, не только для них состоит в следующем.

1. В 1917 г. свершилась единая Великая российская революция, в которой следует выделять два этапа — Февральская революция и Октябрьская революция (переворот). Другими словами, целесообразно говорить не о двух революциях, как это было общепринято в советские времена, а о двух этапах революции, связанных неразрывно между собой. Посмотрим теперь, к чему ведет такая постановка вопроса.

2. Именно Февральская революция является центральным и главным звеном Российской революции. Она есть вершина революции. Сегодня историческая мысль склоняется к тому, что нет оснований считать Октябрь 1917 г. более высоким и закономерным этапом единой российской революции. Граница между Февралем и Октябрем не столь очевидна, как писали в советские времена. Для российского общества качественные изменения произошли после Февраля и до октябрьских

событий, а не после прихода большевиков во власть. Именно Февраль стал символом возвращения России на общечивилизационный, общемировой путь развития. Он снял основное препятствие к этому, которое состояло в отсутствии демократических свобод.

3. Суть и назначение Октябрьского переворота состояло в том, чтобы не допустить свободных выборов в Учредительное собрание, которое могло бы заложить основы легитимности нового государственного строя. Таким образом, Учредительное собрание могло создать основы выхода из острого политического кризиса, вызванного войной и революцией, мирным путем, т.е. без Гражданской войны и террора. Все эти направления развития политической системы были оборваны большевистским переворотом и последующим роспуском Учредительного собрания.

4. Насильственный захват власти большевиками predetermined всю дальнейшую историю страны. Разогнав Учредительное собрание и не передав власть от Временного рабочего и крестьянского правительства законному правительству во главе с эсерами, которых поддержало большинство народа на выборах, партия Ленина предредила и сползание страны в Гражданскую войну, и красный террор, и ГУЛАГ.

5. Октябрьская революция положила начало перехода от цивилизационного русла развития страны к формационному, иначе говоря, к социалистическому этапу развития. С одной стороны, позицию большевиков поддерживали полупатриархальные слои населения, не принимавшие ценностей индивидуалистического общества. С другой стороны, платформа большевиков – и этого нельзя отрицать – отражала и определенные, пусть и тупиковые, достижения общественной мысли того времени. Хорошо известно, что XX век начинался под знаком социализма, люди жаждали более справедливого общества.

6. Октябрьский переворот выражает нисходящую ветвь революционного процесса, по выражению идеолога перестройки А.Н. Яковлева, это контрреволюция, положившая начало созданию тоталитарного государства. Октябрьский переворот – шаг назад. Большевистская диктатура уничтожила возможность движения в сторону демократии. Октябрь 1917 г., прежде всего, означал разрыв с Февралем по этой линии. Совершенствовать демократию, бороться за общественный прогресс легально, парламентскими методами можно было в условиях абсолютной свободы уже с февраля (и это всерьез утверждается при отсутствии парламента в стране, при отсутствии какой бы то ни было определенной формы устройства государства и прогрессирующем его распаде!) Для чего же потребовалось раскачивание государственной лодки? Очевидный ответ: ради узурпации власти. Правда, выиграв тактически, большевики проиграли стратегически, оказавшись, по существу, заложниками прежних решений и лозунгов. Ибо собственно созданием коммунизма большевики не занимались никогда. В лучшем случае коммунизм все годы советской власти оставался ничем не подкрепленным идеалом. Поэтому

Октябрь 1917 г. — первый шаг, первая ступень на пути к разрушению советской системы. Советская система погибла от несвободы. Только в условиях свободы мысли и действия возможны реальные корректировки курса социально-политического развития страны.

7. Октябрь привел к возникновению варварской формы общественного прогресса. Он явился катастрофической (в научном понимании термина) формой модернизации России с неоднозначными последствиями.

Обобщенный смысл всех этих тезисов хорошо передают слова историка В.Булдакова, который утверждает, что «Октябрь открыл эпоху варварского — через стихийное бунтарство, а затем всеобщее раболепие перед идеократической государственностью — становления гражданственности в России. Но российский гражданин не состоялся и не состоится никогда, если все та же имперская государственность не научит его трудиться на самого себя. В этом главный урок Октября»⁶

К 90-й годовщине Октябрьской революции разворачиваются хорошо продуманные кампании по дальнейшей десоветизации и десталинизации российского общества. Открыто пишут о Ленине как о террористе, который захватил власть в октябре 1917 г.

Показательна в этом отношении историко-документальная выставка «1917 год. Мифы революции», которая проходила в помещении выставочного зала федеральных архивов в годовщину 90-летия Октябрьской революции. Выставка была оформлена в мрачных, в основном черно-красных тонах.

На входе — цитаты из Краткого курса ВКП(б) и из совместной книги отечественных историков-эмигрантов М. Геллера и А. Некрича «Утопия у власти».

С.В. Мироненко (директор Госархива РФ в то время) и Ненароков А.П. — авторы каталога, выпущенного к выставке, ставят следующие вопросы.

«Можно ли назвать революцией насильственную реализацию ту-пиковых идей, обернувшихся в итоге трагедией для страны и народа?

Можно ли считать пролетарской диктатуру, обернувшейся банальной однопартийной диктатурой, сведшейся, в конце концов, к деспотизму коммунистической бюрократии, в том числе, и по отношению к пролетариату?

Можно ли считать социалистическими призывы к обострению классово-вой борьбы “вплоть до уничтожения одного класса другим”, уничтожению частной собственности, попранию прав человека, отрицанию прав человека и гражданского общества?

Вопросы поставлены, — пишут далее авторы. — Ответы в итоге будут даны всеми вместе, как теми, кто уже начал свой путь к пересмотру привычных мифов. Так и теми, кто пока не готов к этому»⁷. Выставка идеологически была строго выстроена. Оказывается, Октябрьская революция ни с какой стороны сегодня не интересна. Последовательно и настойчиво развенчиваются мифы, как пишут авторы, времен «Краткого курса», все подвергается хлесткой критике и иронии с тем, чтобы

вызвать у посетителя выставки стойкое отторжение. Выставка наглядно показала всю глубину различия между марксистским, философско-историческим подходом и либерально-западнической идеологией, пытающейся представить Октябрьскую революцию преступным деянием.

Приведем один весьма типичный для этого времени пример. Ю.М. Антонян, доктор юридических наук, проректор по научной работе ИГУМО, заслуженный деятель науки РФ, выступая на открытии Всероссийской научной конференции «Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века», говорит следующее: «Тогда власть в великой стране захватила орда варваров и абсолютно бессовестных преступников, чья мораль, жизненные и идеологические установки резко отличались от того, что было принято в цивилизованном мире и составляло общечеловеческие ценности... Люди толпы, чернь вдруг почувствовали, что им все дозволено. Октябрьский коммунистический переворот 1917 года в России привел к власти кровавадную клику, которая закабалила страну»⁸.

Не будет преувеличением сказать, что эта позиция, которая никак не изменилась за все постперестроечные 25 лет, есть настоящая и неподдельная суть всей идеологии либералов-западников, несмотря на разногласия по некоторым второстепенным вопросам. Смысл нового витка борьбы против Октября и советского социализма выразил С.А. Караганов, доктор политических наук, почетный председатель некогда влиятельного Совета по военной и оборонной политике (СВОП), декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ на заседании Президентского совета по развитию гражданского общества и правам человека 1 февраля 2011 г. Вот что он сказал: «Предлагаемое нами название проекта — “Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении”. Главная его цель — обеспечение модернизации сознания российского общества и российской элиты...

Народу и элите после последних 100 лет себя почти не за что уважать... Общество не может начать уважать себя и свою страну, пока оно скрывает от себя страшный грех — 70 лет тоталитаризма, когда народ совершил революцию, привел к власти и поддерживал античеловеческий, варварский режим. Позволил ему существовать и участвовал в самогеноциде»⁹.

Новая волна радикально-негативного отношения к Октябрьской революции и советскому социализму привела вместе с тем и к новой (казалось бы, куда еще больше) волне антисталинизма.

В центре внимания очередного этапа кампании против тоталитарного режима вновь оказался Сталин. В 2008 г. в журнале «Вестник Европы», возрожденном в 2001 г. для лиц, как сказано на титульном листе, «ощущающих себя “русскими европейцами”», появилась статья «История сталинизма» в 100 томах. В ней сообщается, что запускается большой научно-издательский проект «История сталинизма», как затем выяснилось, издательством РОССПЭН, Фондом Б.Н. Ельцина, рядом других организаций¹⁰. Все 100 издаваемых книг посвящены научному анализу советской эпохи.

В этой статье говорится о том, что «без преодоления советского идеологического наследия невозможно становление в России цивилизации современного типа. Решение этой задачи требует кардинальных изменений в общественном сознании и целенаправленных усилий по формированию новой ментальности». Проект, как видно из этих слов, абсолютно тенденциозный, направленный на систематическую дискредитацию всего советского периода, а не только личности Сталина. Авторов проекта беспокоит хорошо известный факт, «что по данным социологических опросов сегодня в России более 50% населения положительно оценивают роль И.В. Сталина в истории страны, причем доля этих людей в последние годы выросла, в том числе среди молодежи». Как утверждается далее, в рамках проекта «будет осуществляться перевод, издание и бесплатная рассылка 100 лучших книг российских и зарубежных авторов по истории сталинизма в центральные универсальные и университетские библиотеки субъектов РФ (1000 адресов), а также представление серии в этих библиотеках». К концу 2015 г. проект был практически полностью выполнен. После знакомства со списком книг, вышедших из печати, и авторским составом этой серии¹¹, многое становится ясным. Подавляющая часть книг написана зарубежными авторами. Большинство редсовета серии составляют зарубежные ученые вполне определенных взглядов.

Было бы наивно думать, что либеральная переоценка отечественной истории охватывает лишь отдельный, советский этап истории страны, что она имеет локальное значение. Отнюдь нет. «Идеолог перестройки» А.Н. Яковлев пишет, что «тысячу лет нами правили и продолжают править люди, а не законы. Надо преодолеть эту старую парадигму, перейти к новой — правовой. Речь, таким образом, идет не только о демонтаже сталинизма, а о замене тысячелетней модели государственности»¹².

Сегодня вся история России переписывается с либеральных позиций. В работе «История России: конец или новое начало» ее авторы А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко пишут: «...либералы ясно осознают стоящую перед ними — в масштабе отечественной истории — задачу. Она заключается в том, чтобы тенденцию, давно развивавшуюся внутри российской авторитарной традиции, довести до преодоления самой этой традиции. Вопрос же о том, сумеет ли Россия опереться на давно обозначающуюся, но до сих пор пресекавшуюся либерально-правовую тенденцию и довести ее до системного преобразования государственного устройства, остается открытым»¹³.

Историк А. Янов, ныне живущий в Америке, переписал с этих позиций всю Историю России. Он пишет: «Я придумал теорию, Россия — как “испорченная Европа”. Одно из основных положений моей теории относительно прошлого и будущего России состоит вот в чем. Четырежды на протяжении двух последних столетий история предоставляла России возможность “присоединиться к человечеству”. В первый раз в 1825 году, когда это попытались силой сделать декабристы. Во второй — между 1855 и 1863 годами — в эпоху Великой реформы Александра II, когда это еще можно было сделать без

насилия или войны. В третий — между 1906 и 1914 годами, когда Витте и Столыпин положили, как многим казалось, начало новой Великой реформе. И четвертый, наконец, в 1991 году. Три шанса из четырех были погублены по разным причинам. Пятого может и не быть»¹⁴. Недаром, совсем недаром, А.Н. Янов стал лауреатом гайдаровской премии по истории.

Остался один период, который не смог пока на государственном уровне одолеть либерализм. Это победа советского народа в Великой Отечественной войне. Наиболее рельефно «новая» точка зрения выражена в двухтомном учебнике «История России. XX век» (1 том: 1894—1939 и 2 том: 1939—2007) под ред. проф. А.Б. Зубова. В учебнике, в частности, последовательно проводится линия на интерпретацию Великой Отечественной войны как «советско-нацистской». Часть 4 в учебнике называется: Россия в годы Второй мировой войны и подготовки к Третьей Мировой войне (1939—1953). Глава 2 в этой части звучит так: «Советско-нацистская война 1941—1945 гг. и Россия». Главная задача, которая решается в учебнике под ред. А.В. Зубова, состоит в том, чтобы провести фундаментальное противопоставление СССР и России через все 70 с лишним лет Советской власти. Власовская Российская освободительная армия — вот подлинный защитник России. Один из рьяных сторонников этой книги выступил в печати и сказал, что это первая антисоветская история России XX в. С.А. Караганов восторженно пишет о двухтомнике «История России. XX век»: «Эти два тома нужно читать всем, кто хочет быть сознательным русским, кто хочет покончить с русской катастрофой XX века». И еще: «Книга написана с точки зрения тех россиян, которые когда-то проиграли гражданскую войну за будущее России. Но не перестали горько ее любить. И надеется на ее возрождение. Книга... дает другой взгляд на нашу историю»¹⁵.

Пока такое понимание отечественной истории отвергается на самом высоком государственном уровне. После возвращения В.В. Путина на должность Президента РФ в 2012 г. и особенно в связи с 70-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне процессы десоветизации были сильно приторможены, но ползучая десоветизация продолжается.

Кратко изложив либеральную точку зрения, зададимся теперь вопросом: а как вести научную полемику с представителями этой точки зрения, как искать, на первых порах, элементарного взаимопонимания? Здесь есть два пути. Первый путь — по каждому конкретному вопросу давать марксистский анализ и критику заявленной либеральной позиции.

К примеру, если Февральская революция есть вершина Российской революции, так почему же нынешняя власть не празднует победу Февраля примерно так же, как празднуют французы взятие Бастилии? Ведь царь Николай II в результате действий путчистов, или заговорщиков во главе с лидером праволиберальной партии «Союз 17 октября» А.И. Гучковым был насильственно свергнут с престола, и народ таким образом получил долгожданную, причем абсолютную свободу. Этот день обретения свободы должен широко праздноваться по всей стране. Это должен быть абсолютный

праздник. Но ведь нет праздника вот уже с 1991 г., да и как праздновать, если страна вела тяжелую, затяжную войну, а Николай II был верховным главнокомандующим. После его отставки армия стала разваливаться, а вместе с ней и страна. Катастрофа была неизбежной.

Второй путь — это выдвижение целостной философско-исторической концепции, которая бы в полной мере, насколько возможно, вбирала в себя все современные успехи творческого марксизма. Это должно быть новое видение социализма XXI в., а для России — социализма с российской спецификой. Вместе с тем это будет означать и новое понимание исторического значения Октября и советского социализма, которое будет иметь и практическую направленность.

Поиски такой целостной марксистской концепции усложняются одним немаловажным обстоятельством. Ранее отмечалось, что эпоха плюрализма в 80–90-е гг. прошлого столетия постепенно становится эпохой полного господства либерализма в социально-научной мысли. Либерализм, конечно, не смог покончить с марксизмом в стране, но он заставил многих теперь уже бывших советских марксистов перейти на позиции евромарксизма, который очень напоминает в российском варианте «легальных марксистов». Европейский социализм — это посткапиталистический социализм. «Начинать движение к социализму, не создав в стране необходимых предпосылок, значит обречь революцию на поражение», — эта точка зрения в отношении Октября 1917 г. звучит как приговор. Нужно построить зрелый развитый капитализм, нужно пройти стадию «выварки в капитализме», а затем искать пути к социализму. Такой марксизм абсолютно безвреден и даже полезен нынешним российским капиталистам. И это говорится в то время, когда глобальный капитализм как новая форма мирового империализма полностью исчерпал себя. Резкое обострение международной обстановки в последние годы, растущая агрессивность западных стран — тому наглядное свидетельство.

В последнее время в результате больших успехов социалистического Китая в центр внимания марксистской теоретической мысли все больше выдвигается проблематика некапиталистического пути развития, осмысление его как магистрального пути созидания в незападных государствах современного социалистического общества — социализма XXI в. Трактовка подлинного, настоящего социализма только как посткапиталистического социализма, т.е. социализма, вырастающего из высокоразвитого западного капитализма, сегодня по-прежнему имеет большое распространение среди марксистов, в том числе и в России. Сегодня эта интерпретация марксизма и социализма, по моему глубокому убеждению, поставлена китайским опытом под большое сомнение.

На протяжении большей части XX в. в научной литературе обсуждались вопросы трансформации докапиталистических структур незападных стран, в первую очередь стран Востока, в капиталистические общественные связи и отношения. Главная трудность в преобразова-

ниях такого рода состояла и продолжает состоять в исключительной прочности реальных докапиталистических структур, которая всегда оказывалась в этом процессе непреодолимой преградой. Теперь эта проблематика приобретает существенно иной вид. Можно с уверенностью сказать, что для незападных больших государств-цивилизаций сохранившиеся в них в значительной мере докапиталистические структуры сегодня становятся и уже стали исторической основой, историческими корнями для формирования и развития некапиталистического (или непосткапиталистического) социализма.

В конце 70-х — начале 80-х гг. прошлого века, начиная с реформ Дэн Сяопина, Китай постепенно пересматривает свое отношение к прошлому историческому опыту. Некапиталистический социализм современного Китая явился, в первую очередь, сознательным соединением национальных (цивилизационных) особенностей многовекового докапиталистического пути развития страны и идей марксистского социализма. Это соединение приобрело сегодня исторически закономерный характер.

Некапиталистический социализм сегодня приобретает качественное новое понимание в связи успешным продвижением китайского общества по социалистическому пути. До сих пор его трактуют как утопический, нереализуемый путь созидания нового общества, будь это крестьянский социализм или путь от феодализма к социализму, минуя капитализм, в советской трактовке 50—70-х годов прошлого века. Китайский опыт показывает, что для больших государств-цивилизаций становится возможным в условиях XXI века двигаться вперед в своем социалистическом развитии, делая при этом основной опорой традиционные социальные структуры, весь многовековой культурно-исторический опыт. И вместе с тем в полной мере пользоваться достижениями современного капитализма, особенно его финансово-экономическими и научно-технологическими достижениями. Переход к некапиталистическому социализму явился вместе с тем и восстановлением движения по утерянному в результате колониальной экспансии западных стран цивилизационному пути развития. Стремление к научному пониманию социализма с китайской спецификой привело китайских руководителей и китайскую мысль в целом к созданию теоретической концепции научного развития страны.

Не только западные ученые, но и некоторые марксисты утверждают, что современный Китай есть капиталистическая страна. На наш взгляд, для такого вывода нет достаточных оснований. Приходится также возразить и тем ученым, которые полагают, что страна находится в процессе перехода к социализму, и потому она представляет собой переходное и в этом смысле смешанное общество. Социализм есть переходное общество от капитализма к коммунизму, другими словами социализм есть сложный и противоречивый исторический процесс приобретения им все большей полноты в ходе действительного движения к коммунизму. Социализм с китайской спецификой есть демонстрация успешного продвижения Китая по этому пути¹⁶.

Посмотрим теперь в свете китайского опыта на российский исторический опыт XX в.¹⁷ Поскольку Россия не попала в «общество модерна», т.е. не перешла в своем развитии на этап развитого, западного капитализма ни 100 лет назад, ни в современный период радикальных реформ, ее путь в стратегическом отношении на перспективу продолжает лежать мимо капитализма как общественного строя, как общественно-экономической формации. Возможно, и вполне вероятно, что Россия, дважды столкнувшись с западным капитализмом, рано или поздно начнет развиваться по собственному, национальному пути.

Российская империя в начале XX в. все больше заходит в тупик. Она не может стать капиталистической страной по западному образцу, но не может и превратиться в страну зависимого и отсталого периферийного капитализма, в надежную сырьевую колонию Запада. Ситуация разрешается в Октябре 1917 г.

Важно подчеркнуть здесь тесную связь между глубинной исторической правотой Октябрьской революции, о которой говорят китайские ученые, и выдающимися успехами строительства некапиталистического социализма в современном Китае.

Китайские коммунисты оценивают Октябрьскую революцию сугубо положительно. «Октябрьская революция — это эпохальное событие в мировой истории в эпоху империализма, оно имеет великое историческое значение. Во-первых, было создано первое в мире социалистическое государство, открыта новая глава в истории человечества. Во-вторых, произошло воплощение в жизнь марксистской теории о пролетарской революции, открылась новая эпоха пролетарских революций. В-третьих, был нанесен тяжелый удар по господству империализма, революционное движение в капиталистических странах получило толчок. В-четвертых, она вдохновила колонии и полуколонии на проведение национально-демократических революций, открыла новый этап революционной борьбы за освобождение угнетенных наций. В-пятых, она способствовала распространению марксизма и основанию значительного количества пролетарских партий»¹⁸.

Отношение к советскому социализму в китайской марксистской литературе не только положительное, но и критическое. Китайские коммунисты правильно обращают внимание на то, что КПСС навязывала советскую модель другим странам, в том числе и Китаю. Это вызвало много трудностей и противоречий в ходе социалистического строительства и в отношениях между партиями. Этот вопрос требует дальнейшего изучения со стороны марксистов. Но однозначно негативно китайские коммунисты оценивают разложение КПСС на последнем этапе ее существования, деятельность Горбачева, которая привела к ликвидации реального социализма в нашей стране. Китай выдвинул свою модель социализма, которая уже показала за последние десятилетия свою эффективность.

Историческое значение Октябрьской революции, в интересующем нас аспекте, состоит в том, подчеркнем еще раз, и это главное, что она открыла

реальные возможности для развития незападных стран по некапиталистическому пути, ведущему к некапиталистическому социализму. Россия совершает исторический рывок «в сторону», мимо капитализма, как формации, рывок, напоминающий обходной маневр наступающего войска.

На наш взгляд, В.И. Ленин не сразу пришел к такому выводу. На восходящей волне революции он попытался реализовать модель военного коммунизма, что окончилась неудачей. Выдвинутая В.И. Лениным в 1921 г. политика нэпа явилась конкретным выражением коренной перемены всей его точки зрения на социализм. Тем самым Россия вступила на путь некапиталистического развития, но куда он мог привести? Это проблема по-прежнему остается центральной в современных спорах о судьбе советской России в 20-е гг. прошлого века.

С точки зрения В.И. Ленина, основная, решающая задача нэпа — это установление смычки между строительством новой, социалистической экономики и крестьянским хозяйством. Только отступив, пишет В.И. Ленин, мы сможем «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами»¹⁹. Эти слова очень близки по духу к тому, что говорили народники о некапиталистическом пути развития, опирающемся на постепенное развитие сельской общины, общинно-землевладельческих отношений в деревне, артельного производства. Но история не предоставила стране такой возможности медленно и всем вместе, всему народу двигаться вперед, и с точки зрения мировой обстановки, и с точки зрения угроз термидора, термидорианского переворота — перерождения пролетарской власти под напором успехов капиталистического уклада в экономике, быстрого роста класса мелкой буржуазии, его стремления добиваться политической власти. Стране реально угрожала утрата всех завоеваний Октября 1917 г., прежде всего социалистического выбора пути, и возвращение на путь зависимого и отсталого капитализма в условиях глубокого спада революционной активности в странах Западной Европы, растущей агрессивности западного капитализма в отношении Советского Союза. Понятно, что в таких конкретно-исторических условиях разрыв с капиталистическим опытом был неизбежен. Как неизбежной оказалась и непримиримая борьба со старым бытом, с мещанством, которому пролетарская власть противопоставила революционный энтузиазм народных масс.

Сталин осуществил на практике некапиталистический социализм в своем предельном варианте в экстремальных условиях 20—30-х гг. XX в. в виде антикапиталистического по содержанию государственного социализма. Период нэпа и сталинского периода строительства социализма — это были звенья, этапы становления в Советском Союзе (России) некапиталистического социализма, становление, которое этими этапами естественно не ограничивается. Государственная модель социализма показала свою высокую эффективность и надежность в годы Великой Отечественной во-

йны и в годы восстановления разрушенного войной народного хозяйства страны. Исключительно необычная ситуация сложилась, как для теории, так и для практики в понимании дальнейшего развития некапиталистической модели социализма в СССР после окончания мобилизационного периода его развития, т.е. фактически после смерти Сталина.

С этого момента должно было начаться обратное движение — от социализма, полностью лишённого элементов капитализма к социализму, который во все большей степени использует достижения капитализма, прежде всего современного. Это движение началось, но оно в то время было истолковано догматически и весьма прямолинейно как начало строительства развитого социализма. На основе анализа китайского опыта строительства социализма можно и нужно во многом по-новому оценить значение и смысл не только Великого Октября, но и советского социализма, в том числе и концепции развитого социализма. В чем состоит самый важный вывод, к которому приводит анализ китайского опыта?

Конкретно речь может идти об успешном практическом решении трех задач, которое нашло свое отражение в прагматистской идеологии социалистического Китая. Речь идет, во-первых, о преодолении отрыва от исторической Традиции, в полноте возвращения к ней. Социализм в каждой стране по мере его становления должен обретать свои все более прочные исторические корни. Во-вторых, о пересмотре отношения не только к историческому прошлому, но и к западному капитализму, прежде всего, к финансово-банковской системе, к рыночным механизмам экономики. Это привело к значительному повышению жизненной активности всего китайского народа, к переводу общества на рельсы цивилизационного социализма, который сделал огромный рывок вперед. Наконец, третье — это пересмотр отношения к повседневной жизни людей, когда значимые изменения в ней придают уверенность в достижении величественных целей будущего.

Все эти три составляющие создают в обществе сложную мозаику обычаев и привычек, ценностей и целей, личных и групповых идеалов. Но чтобы не потерять правильное направление движения в этом разнообразии, нужен идеологический компас, который может выработать применительно к Китаю только компартия. Современный социалистический Китай дает практический пример того, как нужно успешно решать в комплексе эту триединую задачу. На ее основе была создана эффективная прагматистская идеология, суть которой еще предстоит осмыслить во всей его глубине и исторической значимости. Идеология смогла связать в единое целое решение этих трех важнейших вопросов. Идеология соединила воедино историческую традицию и цели научного социализма, наполнила повседневную традиционную жизнь китайских граждан социалистическими ценностями и целями, определила важность и вместе с тем ограниченность буржуазных, частнособственнических ценностей и смыслов в индивидуальной и групповой жизни граждан страны. Конечно,

здесь еще нет прочного органического единства. И потому критики Китая, противопоставляя отдельные аспекты идеологии друг другу, начинают говорить либо о провале Китая в новое средневековье, либо о торжестве капитализма, либо о господстве ортодоксального марксизма в теории и прагматичного авторитарного строя на практике.

Возвращаясь к вопросу о преобразованиях 30-х гг. в СССР, подчеркнем, что для выработки отношения к ним, необходимо сначала ответить на вопрос, сохранилась ли в этот период идейная нить, связывающая идеалы Октября и социалистический вектор развития страны. При всех серьезных ошибках того времени, о которых следует поговорить отдельно, несомненно, да. Во-первых, что касается отношения к исторической традиции, то Сталин стал ее восстанавливать с середины 30-х гг., как только определились основные контуры социалистического строя в стране. Во-вторых, Сталин с самого начала своей революционной деятельности в Закавказье действительно видел только негативные стороны капитализма, но это не была его сугубо личная позиция. В ней нашла свое выражение специфическая черта русской (российской) идентичности, которая отторгает капитализм как общественную систему. Сталин как политик практического склада создал эффективную плановую экономику мобилизационного типа, в которой в значительной степени отсутствовали товарно-денежные отношения и действие закона стоимости. Анализ сталинской экономики и попыток ее трансформации — одна из самых дискуссионных проблем в общественной мысли страны²⁰. Следует сказать, что эксперименты Н. Хрущева и реформы А. Косыгина при всей их спорности вряд ли можно рассматривать только как демонтаж и разрушение сталинской экономики. Другое дело, что и политики, и ученые так не нашли в то время нужных стране оптимальных и выверенных решений.

В-третьих, революционная устремленность в будущее породила, на первый взгляд, невнимание к повседневной жизни конкретного человека, хотя если иметь в виду духовное богатство советских людей, то и здесь следует уходить от упрощенных подходов и оценок к советскому периоду.

Непонимание всей сложности перехода к строительству социализма с российской спецификой, т.е. к цивилизационному социализму, как это сделал Китай в начале 80-х гг., привело Советский Союз к тяжелому кризису, который, конечно, можно было преодолеть, не сходя с социалистического пути. Сегодня становится понятным, исходя из опыта социалистического строительства Китая, насколько теоретически несостоятельными оказались все цели и обещания «архитекторов» перестройки.

Китай продолжает свое движение по социалистическому пути. Жизненность социализма с китайской спецификой, в более широком плане, социализма с национальной спецификой для любой страны, заключается в соединении исторической традиции, цивилизационной идентичности и современного понимания социализма. Китайский выбор прочно опирается на взгляды К. Маркса о двух различных путях

перехода к социализму — одного для высокоразвитых капиталистических государств Запада, другого — для стран незападного мира. Весь вопрос в том, придет ли Запад к своему посткапиталистическому социализму в обозримой исторической перспективе. Сегодня все больше подтверждений находится тому, что Запад окончательно прошел ту историческую точку (точку невозврата), когда он мог еще пойти по пути постепенного, эволюционного перехода к социалистическому обществу. Сейчас этот путь для него закрыт.

Современный социалистический Китай дает огромный материал, подтверждающий правомерность и важность использования понятия некапиталистического социализма. Сегодня крупнейшие государства-цивилизации, не относящиеся к западному миру, — Бразилия, Индия, Иран, Китай, Россия — все более самостоятельно действуют на мировой арене, оказывают растущее сопротивление планам Запада реализовать любой ценой идею однополярного мира.

Современная Россия находится в совершенно иной ситуации, нежели Китай. Китайский путь в принципе был возможен для перестроечной России. Об этом шли бурные дебаты в стране в конце 80-х гг. прошлого века. Но утрата социализма в начале 90-х гг. перевела эту проблему в сферу собственно теоретической рефлексии. Сегодня Россия не приближается к некапиталистическому социализму, а, напротив, удаляется от него. То, что делается в стране с экономикой, не только не вносит ясность в вопрос о ее будущем, но загоняет страну в обозримой перспективе в тупик, аналогичный столетней давности, в тупик периферийного-зависимого и отсталого капитализма. Впрочем, капитализм не является исторической судьбой России, это видно сегодня по многим признакам.

Но в принципиальном плане становятся все более понятными те выводы, которые следуют из китайского опыта для теории отечественного социализма. Это означает, прежде всего, новое видение социализма в стране как социализма с российской спецификой, отвечающего базовым чертам российской (русской) цивилизации, ментальности российского человека. В частности речь идет о признании важной исторической роли православия в формировании и развитии российской государственности, нравственной жизни, одним словом, о возвращении к более полному учету многовековых исторических традиций — духовных, семейных, образовательных, бытовых. Россия — не просто многонациональное государство, это целое государство-цивилизация наряду с другими цивилизациями²¹. Уподобление России той или иной из них, подражательство окончательно приведет к потере идентичности, к кризису и неизбежному распаду.

Но есть и большие надежды на то, что доминирующей идеологией в обществе, взамен дискредитированной радикально-либеральной, постепенно станет социально-консервативная идеология, которую можно рассматривать как этап на пути к возвращению социалистической идеологии в ее новой, специфической для современной России

оболочке. Россия, возможно, еще вернется на путь созидания в стране обновленного социализма, социализма XXI в.

Задача освобождения человека труда от власти капитала сегодня далека от своего окончательного решения, более того, она усложнилась. Прямолинейная поддержка прежних представлений о путях и средствах перехода общества к социализму не раскрывает реальных перспектив, сегодня все попытки продвижения к социализму в различных регионах мира блокируются транснациональным капиталом через манипулирование общественным сознанием, денежный подкуп, организацию цветных революций. На наш взгляд, марксистам явно не хватает творческого воображения с тем, чтобы нащупать новые пути и средства к достижению тех целей, которые впервые провозгласила Великая Октябрьская социалистическая революция. Сегодня путь к социализму лежит, прежде всего, через всемерное развитие исторических форм самоорганизации, социального творчества людей труда во всех сферах общественной жизни – в политической, социальной и культурной.

Только в ходе созидания некапиталистического социализма крупнейшие государства-цивилизации мира смогут обрести свое достойное будущее. И по мере своего исторического развития они, несомненно, ответят на вопросы истории о подлинной сущности и духовных смыслах своей цивилизационной идентичности, имеющей глубокие исторические корни. Социалистический Китай демонстрирует сегодня это в полной мере.

Таким образом, идейный спор между либерализмом и марксизмом вновь и вновь возвращается к «вечной» проблеме, является ли капитализм со всеми его атрибутами естественным состоянием всего человечества, а всякие попытки выхода за его границы – чистой идеологией, не имеющей отношения к подлинной науке. Или социализм, унаследовав все исторически значимые достижения капитализма, открывает перед человечеством новую страницу истории. И сегодняшняя дискуссия об Октябрьской революции и советском социализме есть лишь один из эпизодов исторического противоборства между марксизмом и либерализмом. У каждого из них есть своя правда, своя историческая миссия. Но как бы ни расходились идейные противники в своих спорах, сохранение цивилизации, человеческого рода есть та основа, которая вынуждает к поиску компромиссов и согласия между идейными противниками, переходить от вражды к научному спору, предъявлять новые аргументы и научные доказательства в пользу своей точки зрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Гайдар Е.* Государство и эволюция. – М., 1995. Гл. IV. Частная собственность номенклатуры.

² Там же. С. 117.

³ *Фроянов И.Я.* Уроки Красного Октября. – М., 2007. С. 54, 169. Марксистскую ориентацию историка хорошо передают следующие его слова: «При

изучении событий 1905–1907 годов следует, по-видимому, применять два подхода: 1) марксистский и 2) цивилизационный как в определенной мере взаимодополняющие и взаимно обогащающие друг друга» (там же. С. 25).

⁴ 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1998. С. 5.

⁵ См.: *Шестаков В.А.* Великая Российская революция. Дискуссионные вопросы. Пособие для учителей общеобразовательных организаций. – М., 2015.

⁶ *Булдаков В.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М., 2010. С. 709.

⁷ 1917 год. Мифы революции: каталог выставки / под ред. С.В. Мироненко. – М., 2007. С. 11.

⁸ Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века. Сб. материалов Всероссийской научной конференции. – М., 2007. С. 5,7.

⁹ URL: <http://president-sovet.ru/events/meetings/read/6> (дата обращения 7.11.2016).

¹⁰ «История сталинизма» в 100 томах // Вестник Европы. 2008. № 24. – URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2008/24/st24.html> (дата обращения 7.11.2016).

¹¹ Список книг см.: URL: <http://softdot.net/books/11209-knizhnaya-seriya-istoriya-stalinizma-96-tomov-2007-2015.html> (дата обращения 7.11.2016).

¹² *Яковлев А.Н.* Горькая чаша. – Ярославль. 1994. С. 18.

¹³ *Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И.* История России: конец или новое начало. – М., 2005. С. 14–15, 17.

¹⁴ *Янов А.* Драма патриотизма в России. 1855–1921. – М., 2009. С. 55.

¹⁵ URL: <http://www.rg.ru/2010/03/19/karaganov.html> (Российская газета. 19 марта 2010 года) (дата обращения 7.11.2016).

¹⁶ См. подробнее: *Шевченко В.Н.* Социализм с китайской спецификой: опыт марксистского анализа // Свободная мысль. 2015. № 6. С. 165–178.

¹⁷ См. подробнее: *Шевченко В.Н.* Значение исторического опыта Китая для современной России и других государств-цивилизаций // Философские науки. 2016. № 8.

¹⁸ История международного коммунистического движения / под общ. ред. проф. У Эньюаня, пер. с кит. – М., 2016. С. 161.

¹⁹ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 78.

²⁰ В одной из последних публикаций в России (*Катасонов В.Ю.* Экономика Сталина. – М., 2014) дается сугубо позитивная оценка сталинской экономики, но при этом она наделяется универсальной, надысторической значимостью.

²¹ См.: *Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. – М., 2016. С. 31–40.

REFERENCES

Ahiezer A., Klyamkin I., Yakovenko I. History of Russia: the End or a New Beginning? Moscow, Liberalnaya missiya: novoe izdatelctvo, 2006. 704 p. (in Russian).

Buldaikov V. Red Distemper. The nature and Consequences of Revolutionary Violence. Moscow, Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2010. 965 p. (in Russian).

Froyanov I.Ya. The Lessons of the Red October. Moscow, Algoritm, 2007. 222 p. (in Russian).

Gajdar E. State and Evolution. M: Evraziya.1995 - 206 p.

Katasonov V.Ju. The Economy of Stalin. Moscow, Institute Russkoj Zivilizatsii, 2014. 407 p. (in Russian).

Lenin V.I. Complete works. Vol. 45. 729 p. (in Russian).

1917. The Myths of Revolution: Exhibition Catalog. Ed. by S.V. Mironenko. Moscow, 2007. 31p. (in Russian).

1917 year in Destinies of Russia and the World. The October Revolution: from New Sources to New Thinking. Moscow, Nauka, 1998. 510 p. (in Russian).

October 1917: the View from the XXI century. In: Proceedings of All-Russian Scientific Conference. Moscow, RIPO, 2007. 255 p. (in Russian).

Shestakov V.A. The Great Russian Revolution. Discussion Questions. A Handbook for Teachers of Educational Institutions. Moscow, Prosveschehie, 2015. 64 p. (in Russian).

Shevchenko V.N. Socialism with Chinese Characteristics: Marxist Analysis. In: Svobodnaya mysl [Free thought]. 2015. No 6, pp.165-178 (in Russian).

Shevchenko V.N. The Value of the Historical Experience of Modern China to Russia and Other States-Civilizations. In: Filosofskie nauki [Philosophical Sciences]. 2016. No 8, pp.17-33 (in Russian).

Spiridonova V.I., Sokolova R.I., Shevchenko V.N. Russia as a State-Civilization: a Philosophical-Political Analysis. Moscow, Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences, 2016. 121 p. (in Russian).

The history of Stalinism. 100 volumes. In: Herald of Europe. 2008. No 24. Available at: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2008/24/st24.html> (in Russian).

Yakovlev A.N. A Bitter Bowl. Bolshevism and the reformation of Russia. Yaroslavl, Verkhne-Volzhscoe knizhnoe Izdatel'stvo, 1994. 461 p. (in Russian).

Yanov A. The drama of Patriotism in Russia.1855-1921. Moscow, Novyj hronograf, 2009. 688 p. (in Russian).

Аннотация

В статье сопоставляются две радикально противоположные точки зрения – либеральная и марксистская – на историческое значение Октябрьской революции и советского социализма. Китай продолжил дело строительства социалистического общества, социализма с национальной (цивилизационной) спецификой. Делается вывод о том, что Китай в новых исторических условиях XXI в. успешно реализует модель некапиталистического социализма. Исходя из этого вывода, автор статьи во многом по-новому оценивает путь, пройденный СССР (Россией) в течение XX в. – как первую в мире попытку пойти по пути строительства некапиталистического социализма, которая в результате допущенных ошибок потерпела историческое поражение.

Ключевые слова: революция, капитализм, социализм, некапиталистический путь развития, марксизм, либерализм, плюрализм, варварство, цивилизация.

Summary

The author compares two radically opposing viewpoints – liberal and Marxist – on the historic significance of the October revolution and Soviet socialism. China has continued the work of building a socialist society, socialism with national (civilization) specificity. It is concluded that China in the new historical conditions of the 21st century has successfully implemented a model of non-capitalist socialism. Based on this conclusion, the author largely reassesses the path traversed by the Soviet Union (Russia) during the 20th century as the world's first attempt to go towards the building of non-capitalist socialism, which as a result of mistakes suffered a historic defeat.

Keywords: Revolution, capitalism, socialism, non-capitalist path of development, Marxism, liberalism, pluralism, barbarism, civilization.